

Главный герой пьесы – текст.

Персонажи:

Исполнитель роли: пророка Иоанна.

Исполнитель роли: Бога (Аркадия Ильича).

Исполнительница роли: Жены Лота (Антонины Великановой).

Действие происходит как на сцене, так и перед ней. Текст Антонины Великановой исполняется со сцены, а тексты Ивана Вырыпаева и письма, читаются актерами перед сценой или сбоку, в зависимости от художественного решения.

I. сцена (текст И. Вырыпаева)

Исполняется перед сценой.

«Здравствуйте. Меня зовут Иван Вырыпаев, и перед тем, как вы начнете смотреть спектакль, я хотел бы сказать несколько слов о том, что за пьесу мы собираемся сегодня показать. Вашему вниманию будет представлена пьеса Антонины Великановой «Бытие № 2». И здесь я должен рассказать вам об авторе этой пьесы, так как это имеет огромное значение. Дело в том, что Антонина Великанова является пациенткой психиатрической больницы, ее диагноз - острая шизофрения. Эту пьесу она передала лично мне, через своего лечащего врача. Вот письмо, которое я получил вместе с пьесой: «Здравствуйте, Иван! меня зовут Антонина, как вы, наверное, уже знаете от Аркадия Ильича. Я знаю, что у вас нет времени и что вы все время заняты, но я все-таки решилась. Я читала ваши пьесы, мне понравилось, как вы пишете. Но есть с чем и поспорить, но зачем нам спорить? И когда нам спорить, есть ли время? Я передаю вам свою пьесу. Не для суда. Я не драматург, я учитель математики в прошлом (теперь у меня все в прошлом), но я решила написать почему-то именно для театра. Наверное, потому что, как сказал Шекспир: «Весь мир театр, а люди в нем актеры». Я поняла, что это значит, надеюсь, что мое понимание передастся и зрителям. Короче говоря, я написала пьесу. Передаю ее вам. Прошу, если возможно, поставьте ее у себя в театре. Аркадий Ильич сказал, что у вас там ставятся даже пьесы людей, которые сидят в тюрьмах за убийство. Я никого не убивала, никому, кроме себя и своих близких, зла не сделала. Если удастся поставить, я буду считать свое дело сделанным. Если нельзя, то дайте ответ. Если посчитаете нужным, то сократите или дополните этот текст на ваше усмотрение. Берегите себя. Я не верю в бога и не благословляю вас, но желаю удачи. С уважением, Антонина Великанова.»

Я решил оставить текст пьесы Великановой без изменений, позволив себе всего две вещи. Первое, это ввести в пьесу короткие комические куплеты, так называемые «Песни пророка Иоанна». Я эти куплеты нужно исполнять между сценами, для того чтобы развлекать зрителя, как это делалось во времена высоких трагедий, иначе слишком

трагический материал может показаться утомительным. Часть этих куплетов состоит из прозаических текстов Великановой, которые я переложил на особый манер исполнения, а часть текстов мне пришлось дописать самому. В данном случае я руководствовался тем, что в пьесе Великановой не раз упоминалось имя некоего пророка Иоанна, судя по всему, выдуманного самой Антониной. Второе изменение, сделанное мною в пьесе, — это письма. С согласия автора, я вставил в пьесу несколько личных писем, написанных Антониной Великановой мне. Для чего я это сделал, вы поймете, ознакомившись с материалом. Все остальное осталось без единого изменения. Вот, собственно, и все, что я хотел вам сообщить. Итак, мы начинаем».

Антонина Великанова

БЫТИЕ № 2

(Трагедия смысла)

Посвящается драматургу Ивану Вырыпаеву.

Действующие лица:

БОГ

ЖЕНА ЛОТА

Сцена представляет собой белый квадрат 3 x 3 м.

I I. сцена (текст библейский, ремарки А. Великановой)

ПРОЛОГ

Черные тучи закрыли небо. Черная ночь. Гром и молния. Адский ливень.

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОЛОС:

«Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города.

И как он медлил, то мужи те [Ангелы], по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города.

Когда же вывели их вон, то один из них сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть.

И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба,

и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли.

Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом».

И вот уже ветер разогнал тучи, и на ночном небе появилась огромная серебряная луна.

III. сцена (текст А. Великановой)

На сцене: Жена Лота.

ЖЕНА ЛОТА

Я говорю. Не ищите красного понедельника во вчерашнем дне. Иными словами, не уподобляйтесь созвездиям и планетам, не блуждайте по беспричинному желтому. Истина в том, что желтый цвет таит в себе неукротимую опасность, в то время как в красном понедельнике нет страха и злых намерений. Красный понедельник открыт для общения, но красный понедельник прошел, остался во вчерашнем дне. Как и рыба, сонливая рыба из съеденного тобой супа, осталась во вчерашнем океане. Еще и еще раз повторяю, и готова повторить: прошлое уже коснулось своей черты, а будущее еще не перешагнуло через нее. И тут уже, как говорится, - клей, да и только! Клей, да и только, если ничего другого не остается, если ничего другого, кроме как стоять с опущенными руками и смотреть понапрасну в далекую даль, если как кроме этого ничего нет. Вот вам и пример серой бесплодной рыбы, выловленной в начале прошлой недели, а концу следующей уже прогнившей с хвоста до самой головы. Здесь, в этом во всем, как и повсюду, как и в мельчайших подробностях мироздания, уже кроется крест. Во всем, буквально во всем кроется крест, куда бы ни обратили вы свой взор, повсюду нас будет преследовать тень этого странного креста. Находимся ли мы под водой, или парим высоко в небе, или наше тело уже гниет в сырой земле, на зависть живым, везде и всюду, преследует нас одинокий крест, величиной в кровь. Ибо кровь и есть та великая величина, которой сегодня удобнее всего измерять длину, ширину и высоту. А высота, кстати, это и есть верхняя планка этой ужасной звезды. Ужасной звезды, называемой в старом времени серебряным крестом, а в новом времени переименованным в бронзу. И именно поэтому я и призываю вас не искать красный понедельник в сегодняшнем дне, ибо сегодня уже четверг, а понедельник, который вы ищите, уже прошел.

И вот, вы спросите: с чего же начинать нам наши земные подвиги, если рыба, которую мы надеялись поймать сегодня, была поймана уже вчера? На это я отвечу вам словами пророка Иоанна, но не того Иоанна, который был учеником Христа, а совсем другого Иоанна, пророка Иоанна, живущего в тот самый понедельник, что уже прошел. Подвиг этого Иоанна состоит в том, что он решился взять всю свою вину на себя. Взять свою вину на себя. Того самого Иоанна, которому принадлежит это высказывание: «Если ты веришь в бога, то это еще не означает, что бог верит в тебя».

Жена Лота уходит со сцены.

IV. сцена (текст И. Вырыпаева)

Комические куплеты пророка Иоанна

Перед вами, исполняет свои песни под гармошку, пророк Иоанн.

Мужская – русская

Вот слова пророка Иоанна: «Каждый мужчина хоть раз в жизни пробовал».

Эх, беру я мужчину под руку да иду с ним в спальню.

Ох, в спальню русскую, с периной да одеялом из лоскутов.

Ох, спальня русская, с подушками пуховыми, а пух гусиный.

Ох, гуся ощипали да в подушку забили, весь его пух.

Ох, веду я мужчину своего под руку, спать да горя не знать.

То он сверху, то я. Куражатся на русской перине два русских мужика.

Эх, вот счастье то привалило, помериться силами, кто кого уморит.

Ох, уж он меня потрепал! Ох, уж он вогнал мне по самые помидоры,

Век не забуду его услуги.

В русской избе, на русских простынях, ох, мы порезвились,

Ох, намяли друг другу бока!

Ох, завтра будем мы, как два медведя, ох, ходить на раскоряку.

Ох, русская изба, лавки да палатя, да холодный квас,

Ох, уж и задал мне русский мой мужик, да и уж я в долгу не остался.

Ох, беру я своего мужчину под руку, да веду в русскую избу.

Каждый мужчина раз в жизни пробовал, а русская любовь слаще пряника.

Ох, у мужчины моего слаще пряника, слаще сахарного петушка.

Ох, русский мужик Пал Иваныч, ох, с густой бородой,

Ох, квас да капуста на усах,

Ох, уж и потрепал он меня, ох, забодал.

Всего раздел, а лапти оставил, ох, говорит, в лаптях я ему милее.

Ох, в русских лаптях, я милее милой, милее бабы.

Ох. Возьми меня Пал Иваныч, я знаю, кто ты есть.

Ох, да, возьми меня Пал Иваныч, да я знаю, кто ты есть.

Ох, возьми меня Пал Иваныч, ведь я знаю, что ты - русский бог.

Ох, да русский Пал Иваныч с густой бородой и есть русский бог.

Ох, возьми меня русский бог, да всего себя тебе отдаю.

Возьми меня русский бог, я весь твой!

Ох, да первый час я был в лаптях, а теперь твоя очередь.

Ох, ну держись Пал Иваныч, ох уж теперь я тебе намну,

Ох, не по помидоры, а по яблоки тебя протраню.

Ох, будешь ты медведем ходить по улице.

Ох, возьму я тебя за бороду, да как конь покрывает кобылу, так и я тебя уважу.

Ох, Пал Иваныч, ты мне – я тебе. В русской избе, да на лоскутных простынях.

Ты бог, Пал Иваныч, а я пророк Иоанн.

Вот бог, а вот пророк. Вот русский пророк русского сознания.

Делай не только то, что тебе нравится, а делай все!

Каждый мужчина раз в жизни пробовал.

Каждый мужчина хоть раз в жизни пробовал...

Хоть что-нибудь.

V. сцена (текст А. Великановой)

На сцену поднимается Бог.

БОГ

Обращается к зрителям

Добрый день. Я ваш Аркадий Ильич, узнали меня?

Как вы себя чувствуете?

Пристывает к разговору с самим собой

На, возьми цветы, все цветы, которые растут на мне,
И внутри меня, и на голове, и в моих глазах, и в моей душе,
И в моей почке, и все цветы, которые у меня есть, возьми.
На, возьми их себе, все мои цветы, пусть будут твоими.

А это ты почему так поступаешь, почему?

Отдаешь мне все свои цветы, и даже цветы тебя самого,
Почему ты мне отдаешь, почему ты так поступаешь, почему? А?

А потому что я люблю тебя, больше всего на свете.

А почему ты любишь меня больше всего на свете,
Хотелось бы мне узнать, почему?

А потому, что в этом весь и смысл моей любви.

Ты бог, и я люблю тебя больше всего на свете,
Потому что в этом- то и есть весь смысл моей любви.

Ты бог, в этом- то и есть смысл моей любви.

Ты бог, ты и есть смысл Моей любви.

Ты смысл моей любви, в этом- то и есть смысл.

Ага. Интересно, очень интересно. А откуда,

Откуда ты знаешь, что я есть?

Что у тебя есть доказательства или факты,
Какие-нибудь радиосигналы или там, специальные шифры?

У тебя что, есть радиограммы? У тебя есть такие радиограммы, На которых доказано, что я есть, или фотографии космонавтов, Или фотографии любителей космонавтов, есть у тебя данные? Такие специальные данные, что я есть?

Есть у тебя какие-нибудь данные, что я есть?

Какие у тебя есть данные, а?

Нет специальных данных, нет,

Специальных каких-нибудь фактов нет, конечно, у меня

И в помине такого ничего нет. Но и у других тоже

Ничего такого нет, а все равно церкви же построили,

Зачем-то же их построили,

На каких-то данных же они основывались, когда строили,

Без кардиограмм и фотографий, они бы не стали строить,

Или там, когда еще не было фотографий, то

Какая-то замена же была, чтобы вместо фотографий,

На чем-то еще основывались, иначе просто же так не стали бы, Не стали бы строить столько по всему миру,

А денег то сколько вложено, просто так никто бы не стал, Значит, у них что-то было, ради чего-то же

Столько церквей понастроили, и столько чудес понатворили? Столько людей по всему миру верит себе и верит

Без единого научного факта, без единого факта,

Без единой кардиограммы, без ничего, за просто так.

Ну, может быть, у них и есть смысл,

Для них, может быть, есть какой-нибудь смысл верить,

Может быть, для чего-то всем им необходимо

И строить, и чудеса творить, и все такое прочее,

Может, им, каждому в отдельности и всем вместе, все это

И нужно, может быть, для чего-то и нужно,

А тебе-то зачем все это?

У тебя-то какие причины верить в меня, и любить меня,

Не имея никаких ни фактов, ни кардиограмм, ни фотографий, Ни даже путевой кардиограммы, какой тебе смысл меня любить Больше всего на свете и верить в то, что я есть?

А я тебе так отвечу, такими словами о любви,

Я тебе скажу, что любовь есть непознанность,

Вот это я тебе скажу сперва

И потом еще добавлю, что любовь есть смысл всего сущего,

А смысл всего сущего познать нельзя.

Нет такой кардиограммы или эфирной волны,

Чтобы зафиксировать смысл всего сущего, ничего этого

Нет, такой техники нет.

Это все на уровне, что прячется где-то глубоко внутри,

Это все прячется где-то там, где сердце,

Но не внешнее сердце, которое внутри,

А внутреннее сердце,

Которое невидимое живет внутри невидимой души,

Которая живет внутри нас.

Да какая чушь, господи, какая чушь, господи, боже мой,

Какая чушь!

Да слышать об этом смешно,

Не только все это наблюдать со стороны, а слышать смешно.

Да нет у всего сущего никакого смысла,

Ну, господи, ну да неужели это не ясно, ну, ей богу,

Не смешите меня.

Нет никакого смысла ни в чем, ни в сущем, ни в вездесущем,

Ни в водоплавающем, ни в земноводном,

Ни в чем нет никакого смысла, ни в чем.

И во мне, в боге твоём, нет никакого смысла, потому что

Меня и самого нет.

А если меня и самого нет, то и смысла во мне,

Конечно, тоже нет,

Это же чистая арифметика, как дважды два,

Нет никакого бога, поверь, это же я сам тебе говорю, бог твой.

Бог уходит со сцены.

VI. сцена (реальное письмо)

Исполняется перед сценой.

Письмо Антонины Великановой Ивану Вырыпаеву.

«Здравствуйте, Иван! В моей пьесе два персонажа - Бог и жена Лота. Но как вы поняли, я дала им конкретные имена. Богу я дала имя моего врача и вашего знакомого Аркадия Ильича. Сходства между ними никакого. Тем более Аркадий Ильич читал пьесу и очень смеялся, ему эта идея понравилась. А еще в библии, как вы, наверное, знаете, у жены Лота нет имени. Просто жена Лота и все. Я решила дать ей свое имя. Поэтому в моей пьесе жену Лота и зовут Антонина Великанова.

С уважением, Антонина Великанова. Жена Лота, - шутка».

VII. сцена (текст А. Великановой)

На сцену поднимаются Бог и жена Лота.

ЖЕНА ЛОТА

А если ничего нет, то, что есть?

Тогда что есть, если нет никакого смысла, и вообще ничего нет, Тогда что есть?

БОГ

Ничего нет.

В том-то все и дело, что ничего нет. Ни бумаги, ни серебра,

Ни гусяного пуха, ни голубей, ничего нет.

В этом-то все и дело. В этом и есть вся соль, что ничего нет.

Вся соль в том, что даже соли и то нет.

ЖЕНА ЛОТА

Нет, неправда.

Неправда, я же знаю, что что-то есть,

Я же знаю, что есть что-то еще.

Во всем, во всем, что нас окружает, есть что-то еще,

Кроме того, что мы видим.

Хлорка уничтожает инфекцию, и что-то еще.

Луна — это что-то еще. В беременном животе женщины,

Кроме ребенка, есть что-то еще.

Жена знает что-то еще.

Муж знает что-то еще.

Ребенок знает что-то еще.

Каждый человек хоть раз в жизни пробовал.

Каждый человек, хоть раз в жизни пробовал что-то еще.

Мой муж хочет от меня чего-то еще.

Мой муж хочет от своих дочерей чего-то еще.

Мои дочери мечтают о чем-то еще.

Мои дочери мечтают о мужчинах и о чем-то еще.

Я знаю что-то еще, кроме любви.

Я люблю что-то еще. Кроме любви я знаю о чем-то еще. Каждый человек знает что-то еще.

Мы все знаем, что есть что-то еще.

Мы точно знаем, что есть что-то еще.

Есть что-то еще.

БОГ

А я смотрю на тебя и думаю, ты не дура, да? Не дура, совсем

Не законченная дура? Не дура, правильно я угадал?

В самую точку попал, верно? Не дура, ты не дура,

Верно или нет?

ЖЕНА ЛОТА

Да, Я не дура, я знаю, что я не дура.

Я не знаю, кто я, Но то, что я не дура, это я знаю,

Это правильно, вы меня разгадали, в самую точку, да.

БОГ

А если мы у рыбы спросим, - дура она или нет, что

Нам рыба ответит, а? А?!

Да наверняка, да я больше, чем уверен, что рыба скажет,

Что она тоже не дура, так же, как и ты. Да-с.

У любой рыбы спроси, дура она или нет? И любая рыба,

Даже самая последняя рыба-дура, скажет тебе, что она умная. Даже рыба-проститутка скажет тебе,

Что она самая умная рыба-проститутка на земле.

Но рыба – дура!

И в этом ты можешь не сомневаться,

И рыба- проститутка,

В этом ты тоже можешь не сомневаться.

Рыба – это Содом и Гоморра!

А Содом и Гоморра – это глупость и проституция в одном лице.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да, поверь мне, да

ЖЕНА ЛОТА

Нет!

БОГ

Да!

ЖЕНА ЛОТА

Я не дура, я не знаю, кто я, но я точно знаю, что я не как рыба, Которая думает про себя, что она не дура, а на самом деле

Дура и есть. Я не как рыба. Я не дура, я это точно знаю, Наверняка!

БОГ

Вот и рыба так же рассуждает, как и ты.

Рыба тоже не знает, кто она, но то, что она не дура,

Она в этом уверена.

А между тем она самая последняя дура-проститутка

Из Содома и Гоморры.

ЖЕНА ЛОТА

Нет!

БОГ

Да!

Жена Лота уходит со сцены. Бог остается один, он свистит и пританцовывает.

VIII. сцена (текст А. Великановой)

Бог заканчивает свистеть и пританцовывать. На сцену поднимается жена Лота.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

Да.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

Бог и жена Лота уходят со сцены.

IX. сцена (текст А. Великановой)

Бог и жена Лота поднимаются на сцену.

ЖЕНА ЛОТА

Нет.

БОГ

У тебя есть мечта?

ЖЕНА ЛОТА

Да.

Секс с тремя мужчинами - моя мечта.

БОГ

А кроме секса с тремя мужчинами,

Ты мечтаешь еще о чем-то?

ЖЕНА ЛОТА

Да. Я мечтаю о вселенском добре и справедливости.

БОГ

Хорошо, другой вопрос.

У тебя уже умер кто-нибудь из близких?

ЖЕНА ЛОТА

Да,

Полгода назад у меня умер отец.

БОГ

Звучит пошловато.

Ну, надеюсь, он был хорошим человеком?

ЖЕНА ЛОТА

Да,

Он был золотым человеком?

БОГ

А теперь пойдём, раскопаем его могилу

И посмотрим, что там внутри. Посмотрим,

Будет ли блестеть это золото на солнце?

Я тебе больше скажу: только на двухметровой глубине Собственной могилы человек обретает свой истинный облик. Вскройте могилу полугодовой давности,

И вы увидите, что по-настоящему представляет из себя человек. Ты умрешь и сгниешь. И твои мысли о сексе втроем Превратятся в жижу из мяса и червей.

ЖЕНА ЛОТА

Зато мой дух, дух сольется с вечностью,

В этом есть смысл жизни.

БОГ

Дух, какой дух?

Не могли бы вы мне описать, как он выглядит, этот ваш дух?

ЖЕНА ЛОТА

Его нельзя описать, его можно только почувствовать,

Его можно только испытать.

БОГ

Испытать можно самолет, или ракету,

А дух - это слабое утешение для слабых людей.

Еще раз повторяю тебе,

Вскрой могилу твоего отца и принюхайся,

И тогда ты действительно почувствуешь дух.

Это и будет истинный дух твоего отца.

ЖЕНА ЛОТА

Не нужно так говорить.

Мой вопрос очень простой: что мне делать?

Пауза.

Бог и жена Лота уходят со сцены.

X. сцена (текст А. Великановой)

XI. сцена (текст И. Вырыпаева)

Комические куплеты пророка Иоанна

Перед вами исполняет свои песни под гармошку пророк Иоанн.

День проституции

Ну-ка, откройте шторы. Эх, ну-ка, распахните окна, ну-ка, посмотрите, что!

Что же происходит, ну-ка, посмотрите!

В квартирах, на диванах, на тюфяках, на полу, на коврах, проституция, Прекрасная проституция, танцует и поет!

День проституции, как день победы света над тьмой.

День проституции, танцуем и поем, в каждом доме зажгли по огромной свече!

Многослойный секс - как многослойная жизнь. Как чистый снег.

По вызову и в апартаментах, анальный и групповой,

Всем есть занятие и во всем есть смысл.

Эх, возьму любовь мою Марину, за длинные ноги размотаю да выброшу.

Эх, Марина моя, как бита для игры в городки. Колени Марины – звезды!

Марина – проститутка, лауреат с медалью, днем спит, а ночью сосет.

Марина – солнце и луна, серп и молот.

Днем отсыпается, а ночью, творит волшебство!

Эх, да в каждом доме по Марине и по Наташе.

В праздник все равны, лев пьет с антилопой из одного ручья.

Эх, да в бане генералов нет.

День проституции, праздник духа и живота!

Сегодня день проституции, в домах зажгли лампы и красные огоньки.

Эх, Марина с чертом пьет желтый сок. Апельсиновый сок из пакета,

Черт наливает, а Марина мажет щеки его хвостом.

У Марины белые трусы – ночной шатер.

Эх. В каждом доме, да на каждом кресле по Марине, да по Наташе,

Да по Зине, да по Эллочке.

Эх, в каждом доме по аналу, да по групповой, да лесби, да инцест!

День проституции, когда все пляшут так, что святых – вон.

А если любишь мед, люби и смолу.

А если ешь сахар, то ешь и бумагу.

Кто куда собрался?

Кто на войну, кто в рай, кто в ад, а кто к Марине в теплую постель.

Ох, да что же это за счастье - обладать женщиной своей мечты.

А у кого нет мечты, у того и женщины нет.

Нет женщины - нет мечты, нет мечты – нет праздника.

- Что делаете, люди, что вы делаете, ответьте мне на мой вопрос?

- А ничего не делаем, купили проститутку по паре на брата и потешимся. Жарим их на вертеле да пьем их небесную кровь.

Ковры из Азербайджана засовываем им в щели.

Мой брат из Азербайджана, а я еврей, для нас все проститутки мира равны.

Ой, да все проститутки мира равны.

Долой расовые предрассудки, все проститутки мира равны.

Черные проститутки не хуже белых, а еврейки пусть сосут наравне с азиатками.

День проституции – день всемирного примирения.

День, когда бурятка с мусульманином мечутся на одном ковре.

Ох, да на два года вперед раскуплены все билеты на бал,

Где проститутки исполняют все наши мечты.

Эх, да, проститутки исполняют все наши мечты.

Мечтал о хлебе – возьми.

Мечтал о вине – пей.

Проститутка Марина – хлеб и вино.

А кто ищет хлеб и вино – найдет проститутку,

А кто ничего не ищет, тот умрет от жажды и от голода.

А кто ищет, да, тот найдет.

А кто ничего ищет, тот найдет пустоту и дрянь.

- А что ты нашел, что?

- А дрянь и больше ничего.

А больше и искать нечего, кроме дряни ничего не осталось.

Дрянь, и больше ничего. Что искал, да то и нашел.

Дрянь искал, искал, да дрянь и нашел!

XII. сцена (текст А. Великановой)

Бог и жена Лота поднимаются на сцену.

ЖЕНА ЛОТА

А если ничего нет, то и рыбы тоже нет. И Содомы нет,

И Гоморра, и проституции, и дуры, ничего нет,

Если, как вы сами говорите, что ничего нет?

БОГ

А потому что я взял мокрую тряпку

И стер все цифры и образы внутри головы.

Не всегда так было, что ничего не было. В начале было все,

И все было внутри головы,

А потом я взял мокрую тряпку и стер все до последнего,

До единого понятия, до последнего предмета.

Взял мокрую тряпку и все стер.

Всех жителей Содома и Гоморры,

Всю эту рыбную проституцию взял и стер.

И если в начале что-то и было,

То теперь уже ничего, совсем ничего нет!

Посмотри внутрь моей головы, - там ничего нет.

Абсолютно ничего нет!

ЖЕНА ЛОТА

Это неправда,
Совсем, ни единого слова правды нет в том,
Что можно мокрой тряпкой стереть все, что у тебя внутри.
У меня внутри, внутри моей головы, столько всего,
Столько всяких цифр и образов,
И рыбьего жира и мозгов, и музыки,
Что все это вот так вот, за один раз, не сотрешь,
Тем более, я не такая дура, как вы считаете.
Я не рыба, как вы про меня ошибочно считаете.
Может быть, многого из того, что мы видим, и нет,
Но кое-что все-таки осталось, кое-что все-таки существует,
Я в этом убеждена, не хуже, чем я.

БОГ

Да?!

Очень даже интересно, что же это у тебя такое есть, внутри Твоей головы, что же это за пример ты сейчас приведешь?

Ну, например?

ЖЕНА ЛОТА

Военный курсант.

Я его увидела мельком,

Он шел с ружьем вдоль кремлевской стены,

В фуражке и с ружьем. Я его запомнила,

Он точно есть, я на все сто процентов знаю, что он есть.

БОГ

Может быть, он и есть, может быть, и есть.

А вот сейчас я беру мокрую тряпку

И стираю твоего курсанта.

Раз - и нет, ни кремлевской стены, ни фуражки, ни ружья.

ЖЕНА ЛОТА

Но это не единственное, что у меня есть.

Пускай стерли курсанта, но у меня есть

Доказательства многих математических теорем

И теория Неравенства.

Это я каждый день вижу эту картинку перед сном.

БОГ

А теперь уже не будешь больше видеть,

Потому что я все это мокрой тряпочкой, как и курсанта, раз –

И нету всего этого рыбьего жира в твоей голове.

ЖЕНА ЛОТА

Желто-зеленые пятна.

Такие акварельные размывы.

Желтое, разбавленное зеленым. Это мое самое любимое,

Это пусть лучше моего родного отца сотрут,

Но эти пятна мне дороже всего. Их нельзя стирать,

Пускай лучше сотрут моего отца и всю его родню, все равно Они рано или поздно уничтожат сами себя, но

Пятна нельзя мочить водой,

Это самые дорогие мои пятна,
Самое дорогое, что у меня есть!

БОГ

Сотру

И отца, и пятна, дурацкие пятна.

Только у рыб и проституток могут быть такие пятна в голове!

ЖЕНА ЛОТА

Нет, пожалуйста, нет!

Мне больно будет расставаться с пятнами, зачем? Зачем?!

Я не понимаю, зачем?!

Я прошу, мне больно было расставаться с пятнами, зачем?!

Это самое любимое, что у меня есть.

БОГ

Нельзя любить какие-то акварельные пятна в голове больше,

Чем своего родного отца. Нельзя.

ЖЕНА ЛОТА

Нельзя.

Нельзя любить отца только за то, что он твой отец!

Это несправедливо, это неправда. Отца и мать не выбирают, Если мать тебя предала, хотя бы раз в жизни предала, или

Если она глупая и плохой человек, я не стану ее любить.

Я буду хорошо к ней относиться и помогать до конца жизни, но Нельзя заставить любить мать только за то, что она твоя мать! Но я мать свою любила, правда,

Она уехала на машине очень далеко,

А отца своего я не люблю, мне не жалко, что ты его стер.

А пятна мои стирать нельзя,

Потому что это пятна моего смысла!

БОГ

Это всего лишь Содом и Гоморра в твоей голове,

И я раз мокрой тряпкой - и нет, этого разврата,

Этой «педарастии духа» в твоей рыбьей голове.

Раз! И ничего нет.

Бог уходит со сцены, жена Лота остается одна.

Пауза.

Бог возвращается на сцену.

БОГ

Обращается к зрителям.

А сейчас, я хочу рассказать вам одну богом забытую историю о том, как Господь бог

создал первого в мире человека. А создал он его, как известно, не из воздуха или космической пыли, не из огня или воды...

ЖЕНА ЛОТА

Больно!

БОГ

...а создал он этого человека из глины...

ЖЕНА ЛОТА

Мне больно, что ты стер мои любимые пятна, это были пятна моего смысла, а ты его стер.

У меня был хоть какой-то смысл, а ты его стер.

БОГ

Это был не смысл, это были очертания и контуры дурацкого смысла. Это день проституции и день дурацкой рыбы. А теперь в твоей голове уже ничего нет.

Бог уходит со сцены. Жена Лота остается одна.

ЖЕНА ЛОТА

Есть! Есть кроме всего прочего и что-то еще.

Есть что-то еще!

Я бы тогда не стала бы жить, если бы не знала, что есть

Кроме всего прочего и что-то еще.

Не бог, не дьявол, не дух, не наука, не философия, не мистика

И даже не чувства. Есть,

Я точно знаю, я чувствую,

И многие об этом знают, не все, но многие.

Мне больно, очень больно, что ты стер своей рыбьей тряпкой Мои любимые пятна, но даже кроме пятен

У меня есть что-то еще.

Есть такие люди, не все, но многие,

Которые знают о том, что в мире есть что-то еще.

Это невозможно стереть. Нельзя!

На это нельзя смотреть.

Бог, которого нет, сказал жене Лота, которой не было:

Не оглядывайся назад, а то превратишься в соленой столп.

Не оглядывайся назад, там, позади тебя,

Кроме стертых с лица земли городов больше ничего нет.

А я хочу посмотреть! Хочу оглянуться и посмотреть.

Я знаю, что там, кроме стертых с лица земли городов,

Есть что-то еще.

Я только потому еще и живу среди всей этой глупости,

Что знаю,

Как и многие, не все, но многие, знают,

Что есть в мире кроме всего прочего и что-то еще.

Разве с вами такого не случилось,

Когда ни с того, ни с сего Слезы и боль

Бегут по внутреннему сердцу и внутренней голове.

Разве есть причина у настоящих внутренних слез?

Нет.

А если и говорить о том, кто рыба и дурак, так это тот,

Кто боится признать, что кроме любви к родине, к матери,

К богу и к детям есть в мире и что-то еще.

Жена Лота садится на пол и сидит на сцене одна.

XIII. сцена (ремарка А. Великановой)

Жена Лота сидит на сцене одна. Она плачет.

XIV. сцена (текст А. Великановой)

Бог возвращается на сцену к жене Лота.

БОГ

Может быть, ты еще скажешь, что и в изнасиловании ребенка, кроме боли и ужаса, есть что-то еще?

ЖЕНА ЛОТА

Да, есть что-то еще.

БОГ

Может быть, и в пустой бутылке, кроме стекла и формы, есть что-то еще?

ЖЕНА ЛОТА

Да, есть что-то еще.

БОГ

Может быть, и в истине, кроме истины, есть что-то еще?

ЖЕНА ЛОТА

В истине, кроме истины, всегда есть что-то еще.

БОГ

Может быть, и в людях, кроме смерти и глупости, найдется и что-нибудь еще?

Пауза.

ЖЕНА ЛОТА

Нет. В людях, кроме смерти и глупости, ничего нет. Но в самой смерти, и в самой глупости отдельно есть что-то еще, кроме смерти и глупости.

БОГ

А во мне, как ты думаешь, во мне есть что-нибудь еще, кроме меня?

ЖЕНА ЛОТА

А как бы ты сам ответил самому себе на этот вопрос?

БОГ

Я хочу услышать этот ответ от тебя.

ЖЕНА ЛОТА

Ответ на вопрос о себе самом можно услышать только от себя самого.

БОГ

Я не могу услышать ответ от себя самого, потому что меня самого не существует.

ЖЕНА ЛОТА

Ты в этом уверен?

БОГ

Да, я собственными руками стер самого себя внутри себя самого.

ЖЕНА ЛОТА

Значит, тебе можно позавидовать?

БОГ

Нельзя, потому что завидовать некому.

ЖЕНА ЛОТА

Да, к сожалению, сойти с ума окончательно не так уж и просто.

БОГ

Практически невозможно.

ЖЕНА ЛОТА

А очень хотелось бы.

БОГ

Мечта всей моей жизни.

ЖЕНА ЛОТА

Говорят, что мечты сбываются.

БОГ

Сбываются у тех, кто есть, а у тех, кого нет, – нечему и сбываться. Меня нет, и все мои самые заветные мечты давно перестали существовать.

ЖЕНА ЛОТА

А вот я есть, и все мои заветные мечты давно сбылись.

БОГ

И что ты при этом чувствуешь?

ЖЕНА ЛОТА

Странную пустоту. А ты?

БОГ

Абсолютно то же самое.

Пауза.

Бог и жена Лота уходят со сцены. Весь пол на сцене засыпается солью.

XV. сцена (текст И. Вырыпаева)

Комические куплеты пророка Иоанна

Перед вами исполняет свои песни под гармошку пророк Иоанн.

Радиоколыбельная

Спит мертвая баба мертвым сном, а мертвый мужик не спит,

А плачет в грязной избе.

Плачет, потому что не смеется, а не смеется, потому что слезы бегут по щекам.

Жена умерла и спит, а муж умер, но не сомкнет глаз, не может уснуть,

Сдали нервы у мертвеца, одолела бессонница, и слезы

Стекают прозрачными каплями по густой бороде.

Не спит мертвец, слушает радио, а радио говорит на заморском языке.

Чудесное радио, радио для мертвецов, трещит на стене,

Наполняет могилу заморской кутерьмой.

От радиосигналов растут волосы.

Плачет мертвый мужик в могиле, где спит мертвая жена и где заморское радио Влияет на рост человеческих волос.

Радиоволны, радио для волос.

Мертвая жена спит, а мертвый муж страдает от одиночества и пустоты.

Ничего не происходит.

Жил, ничего не случилось. А умер, и давным-давно ничего не произошло.

Ой, да жена в могиле, ой, да спит вечным сном.

Ой, да муж в могиле, ой, да плачет вечными слезами.

Радио играет без конца и начала. Радио без конца и начала.

Играет и не дает умереть в полной тишине.

Вся могила наполнилась радиосигналом. У мертвого мужика

Волосы растут в ушах и на бороде от заморских радио волн.

А там, где слезы и сны, там нет причин для снов и слез.

Слезы и сны схватили за бороду и душат.

Слезы и сны поют в ушах, и негде спастись от слез и снов.

Плачешь и спишь, вот и вся твоя жизнь.

А говорят, где слезы, там и крепкий сон.

Я сплю и сплю, плачу и плачу. От чего я плачу, от чего?

Ой, да знаю от чего, знаю.

А слезы и сны текут по щекам от того, что нет причин для слез и снов.

Вчера в избе мужик умер, а ребенок появился на свет, в этом и есть трагедия.

Баба- сука, для чего рождаешь? Сука, для чего рождаешь? Сука!

Для чего, сука, производишь на свет мертвых стариков?

Баба- сука рождает и рождает, а младенцы растут и старятся,

И мертвыми стариками ложатся в сосновые гробы.

Зачем мы страдаем, почему, если даже бога - и того нет?

Если даже и то, что есть, и того нет, то зачем мы страдаем и до смерти, и после
В сосновом гробу гнием, как черви, зачем и почему?

Мертвец спит в могиле, а служба его идет.

День за два, неделя за полгода, кожа и мясо съедены червями,

А душу съел невидимый бог.

Бог не видим, и поэтому делает что хочет.

Бог ест мертвецов, а кости оставляет времени.

А времени кости не по зубам. Спи, баба, не трону я твои кости.

Спи, мужик, не трону я твою костлявую душу, пускай гниет.

Ой, да гниют человеческие души на двухметровой глубине, ой да гниют.

Ой, да душа моей матери сгнила, а моя душа только собирается сгнить.

Ой, да скорей бы и моя душа превратилась в червей.

Радио играет без конца и начала. Радио без конца и начала.

Играет и не дает умереть в полной тишине.

Вся могила наполнилась радиосигналом.

У мертвого мужика волосы растут в ушах и на бороде, от заморских радио волн.

Ой, да скорей бы и моя душа превратилась в червей.

Ой, да только подумал, как уже случилось!

Ой, да только загадал, как моя душа уже сплошные черви, сгнила и вся в червях!

Даже в гробу - и в том нет покоя. Даже черви - и те современники нашему богу.

Сгнил, и съели, а не сгнил, и все равно все не так, как мне бы хотелось.

А как бы мне хотелось, кто знает?

А никто не знает, даже я сам.

Я пророк Иоанн. Пророк в своем отечестве, не знаю, чего хочу.

Я пророк Иоанн, я ничего не хочу, я умер и сплю.

XVI. сцена (реальные письма)

На сцену поднимается жена Лота.

Письмо Антонины Великановой к Ивану Вырыпаеву.

ЖЕНА ЛОТА

«Здравствуйте, Иван! Я работала два дня и устала. Мне казалось, что снег, и это как-то может скрасить мою жизнь. Но я не смогла найти тот тайный смысл, который все ищут. Я искала два дня и устала. Я смотрю вверх и вижу, что я маленькая фигурка на клочке красной материи. Я стою на клочке красной материи. Я вся из красного цвета. Моя жизнь проходит капля за каплей, я стою на клочке ткани и жду. Мне сказали, - стой здесь, и пусть на тебя посмотрят. И вот я стою, и вот все смотрят на меня, ждут от меня смысла, а я просто стою и все. Просто стою, это так важно. Иногда так важно просто стоять и все. Стоять, чтобы все смотрели, как ты это делаешь. Как я это делаю? Пусть все посмотрят и увидят, как я это делаю. Вот как я это делаю. Стою и все. Все знают, о чем идет речь, и хватит говорить об этом. Разве нужно называть причины, от которых слезы бегут по щекам и внутри бегут внутренние слезы? Все знают причины, от которых жизнь превращается в морскую звезду. У каждого есть свои причины для слез. Вы написали мне, что в моей пьесе не хватает сюжета. Что сюжет нужен для того, чтобы зритель понимал, что происходит. Но разве зритель не понимает, что происходит с ним каждый день? Зачем сопереживать тому, кто стоит на сцене, пускай лучше каждый сидящий в зале сопереживает сам себе. Иван, сюжет - это иллюзия смысла, а смысл трагичен сам по себе. Разве для того, чтобы ощутить трагедию, необходимо чтобы что-то произошло? Разве, мы не чувствуем, что происходит? Мы все знаем, что происходит. Мы все знаем, что происходит с нами каждый день. Нет причин называть причину. Мой конфликт в том, что нет причин для страданий, а я страдаю. Наступает минута молчания, и пускай каждый решит сам для себя, чему эта минута посвящена».

Минута молчания.

Письмо Ивана Вырыпаева к Антонине Великановой.

«Здравствуйте, Антонина! Получил последнюю часть вашей пьесы, мне все понравилось. Но у меня есть вопрос. Антонина, ради бога, не обижайтесь, но мне Аркадий Ильич кое-что рассказывал про тот случай с кетчупом. Пожалуйста, разрешите мне вставить этот эпизод в спектакль. Я сам напишу эту сцену со слов Аркадия Ильича так, как все было на самом деле? Таким образом, содержание будет мое, а форма объективная?».

Письмо Антонины Великановой к Ивану Вырыпаеву.

ЖЕНА ЛОТА

«Здравствуйте, Иван! Иван, содержание и есть объективная форма, я думала, вы знаете об этом. Я понимаю, чего вы хотите. Хорошо, делайте так. Иван, я очень хитрая, очень.

Из рассказа мужа Антонины Великановой (записано со слов доктора психиатрической больницы № 2 Аркадия Ильича).

«Два года назад. Ее нет и нет. Почти уже ночью звонок в дверь. Муж открывает. Она стоит на лестничной площадке, вся в крови. С головы до ног. Потом он смотрит - а это кетчуп. Вся с головы до ног в кетчупе. Она сделала это для того, чтобы ее не изнасиловали. Ей казалось, что ее хотят изнасиловать. Вот она и полила себя кетчупом, чтобы отпугнуть насильников. Потом она зашла в квартиру и закрылась в ванной. Не хотела открывать. Муж совсем потерялся. В итоге вызвал бригаду. Бригада приехала. Она сама вышла, вроде бы как опять нормальная. Начала с ними разговаривать. А потом ей показалось, что они хотят ее изнасиловать, и она опять хотела закрыться в ванной, но ее скрутили. Она отбивалась, кричала. Ей казалось, что ее насилуют. Ужас».

Письмо Антонины Великановой к Ивану Вырыпаеву.

ЖЕНА ЛОТА

«Это такое странное бывает ощущение. Вроде бы ты идешь по улице, но улица уже не та. Или вроде бы ты любишь человека, но эта любовь уже не та. Или ты смотришь на себя со стороны и понимаешь, что это уже не ты. И совсем остальным точно также. Улица перекрыта, написано «идет ремонт», а ремонта нет, улица в порядке. Или видишь грузина, он видит тебя, и видишь, что он хочет от тебя чего-то другого, чем просто взгляд. Нам везде и повсюду угрожает насилие, везде и повсюду. В машине и за углом. При определенных условиях дерево в лесу превращается в великана, а тень на стене

превращается в покойника. Что это? Я говорю одно, а думаю другое. Все, что я только что сказала, я прочла в книжке, Иван. Я прочла в книжке о шизофрении. И про улицу, и про грузина, и про великана, и дерево - все это я прочла в книжке, где описывают мою болезнь. Я хитрая, очень хитрая, Иван. Мы хитрые, очень хитрые, хитрее, чем вы думаете. Мы вам для книжек готовы рассказать то, о чем вы хотите услышать. Вы что хотели получить? Хотели получить кетчуп вместо крови, - получайте. Вы что думаете, я вылила кетчуп, потому что спасалась от насилия на улице? Смешно. Я всегда, в любую секунду своей жизни, всегда знаю, что кетчуп - это не кровь, всегда знаю, что насилие кетчупом не остановишь. Иначе весь мир был бы залит кетчупом, а не кровью. Все, что я говорю и пишу здесь, я все это делаю для вас, для тех, кто читает и слушает. Вы знайте, что я это пишу тоже из хитрости. Надеюсь, что вы все это озвучите. Я пишу, зная, что это письмо будут слушать. Когда я пишу, мне кажется, что я иду. Я иду, иду. И последнее, я хочу, чтобы вы всем там передали. Я ведь ушла уже очень далеко.

P.S. Не дай вам господь, чтобы вас хотя бы однажды посетил Аркадий Ильич. Аркадий Ильич - это самая страшная болезнь, которой только может заболеть человек».

Бог и жена Лота уходят со сцены.

XVII. сцена (текст И. Вырыпаева)

Комические куплеты пророка Иоанна

Перед вами, исполняет свои песни под гармошку пророк Иоанн.

Аркадий Ильич

Ох, уж этот Аркадий Ильич, ох, растлитель, ох, кощей,

Крепкое словцо всегда в кармане.

Ну, Аркадий Ильич, приходит, когда не ждут,

А собирается уходить, так не хотят отпускать.

Ух, Аркадий Ильич, душа компании и задорный заводила!

Кого угодно заставит плясать,

Даже безногий - и тот не удержится да станцует «Краковяк».

Год живешь – ничего, два – ничего, а на третий год придет Аркадий Ильич
И развеселит так, что мозги набекрень.

Эх, Аркадий Ильич, ну и мастер ты на веселье.

Ну, Аркадий Ильич, ну и мастак ты на придумки.

Ну, Аркадий Ильич, ну, ты и мудака, Аркадий Ильич.

Летим, говорит, на Луну, а сам все на солнце норовит.

Ну и пидорас ты, Ильич, если уже на то пошло.

Лучше с «белкой» в голове разгонять чертей,

Чем с тобой совершать полеты с одной планеты на другую.

Эх, Аркадий Ильич, все равно я тебя люблю, мил мне твой задор да разврат.

А без таких, как ты, скучно, а с тобой столько веселья, что даже доктора - и те Пляшут
вокруг нас с вилами да котлами.

Эх, Аркадий Ильич, полюбил я тебя, хоть и боюсь.

Гандон ты, Аркадий Ильич, каких свет ни видывал, как я тебя люблю,

Больше всех других!

Ну, ты и гандон, спасибо тебе за все, ей богу удружил.

Вот тварь, молокоотсос, низкий тебе поклон, люблю ей богу.

Ах, да приходи еще, снова будем исполнять козлов и отморозков, благо, что Хорошо
удается.

Эх, Аркадий Ильич, да то ли еще будет.

Эх, Аркадий Ильич, ... стоп! А ну-ка, Аркадий Ильич, выйди вон.

XVIII. сцена (текст А. Великановой)

Бог и жена Лота поднимаются на сцену.

БОГ

Это я – Аркадий Ильич. Как вы себя чувствуете?

ЖЕНА ЛОТА

Никто себя не чувствует.

БОГ

Не важно, потому что я хочу рассказать вам «миф о глиняном человечке».

ЖЕНА ЛОТА

Аркадий Ильич, уходите.

БОГ

Это стоит послушать. Очень поучительная история. Однажды Господь Бог вылепил себе из глины маленького человечка и вдохнул в него жизнь.

ЖЕНА ЛОТА

Уйдите, Аркадий Ильич. Я прошу вас.

БОГ

Я не могу уйти, я только что пришел. Тем более что идти мне, как говорится, абсолютно некуда.

ЖЕНА ЛОТА

Аркадий Ильич, идите на хуй.

БОГ

Нет-с, не дождетесь. Так вот. Этого глиняного человечка Господь Бог поселил в удивительном по красоте месте, он поселил его в белом эмалированном тазу.

ЖЕНА ЛОТА

Я вас не слушаю.

БОГ

Меня есть кому слушать. Этот белый таз располагался как раз между двух ягодиц великана по имени Трещетка. Простите, но откуда же он взялся, этот великан. Откуда, ответьте мне? Откуда же он взялся, спросите вы? Если кроме бога и глиняного человечка еще никого не было. Отвечаю. Этого огромного великана по имени Трещетка на самом деле не было. Он существовал только в воображении Господа. Только в его воображении. Он был у бога в голове, внутри его головы, в мозгу. И вот там, где-то глубоко у бога в мозгу, между ягодиц великана Трещетки, и поселился наш маленький глиняный человек. «А где же тогда поселился сам Господь бог?» – резонно спросите вы.

ЖЕНА ЛОТА

Все, началось.

БОГ

А сам Господь Бог поселился не где-нибудь, не на помойке, не на дне Лохнесского озера, а поселился на солнце. Да-да, на солнце. Глиняный человек живет в тазу, таз – между ягодиц великана Трещетки, великан Трещетка у бога в голове, а Бог на солнце. Вот так вот...

... а есть ли среди вас верующие люди думаю что есть а Неправда ли что вы стремитесь соединиться с богом а бог это Солнце так вот и надо лететь туда ну так а что же вы сидите на Месте быстро по ракетам и три два один пуск а пять минут Полет нормальный а и десять ничего да и двадцать минут летит В ус не дуем а вот уже и девять дней прошло а там глядишь и Сорок а там глядишь и год а скорость все больше и больше а Солнце все ближе и ближе а теперь оно уже совсем рядом печет Так что хоть всех святых выноси волосы горят глаза плавятся Яркий свет ослепил ничего не видно что это происходит я весь в Огне что это за пламя я весь горю а мне не больно что это за Огонь который горит но не обжигает да это же солнечный огонь В моей голове яркое солнце в голове жжет всю

голову стянуло От огня солнечная болезнь ничего не вижу не нужно было Лететь ошибка не нужно было лететь нет нужно потому что Здесь не останешься заклюют здесь нельзя оставаться заберут Нужно было лететь очень нужно поехали раз два три поехали!

ЖЕНА ЛОТА

А посмотрите-ка, кто к нам пришел?!

Да это же Аркадий Ильич, собственной персоной!

Раз, два, три поехали!

Бог и жена Лота садятся в ракету и улетают на солнце.

Пьеса Антонины Великановой закончилась.

XIX. сцена (текст И. Вырыпаева)

Комические куплеты пророка Иоанна

Перед вами исполняет свои песни под гармошку пророк Иоанн.

Я

Я

Русская женщина Антонина. Я

Первая русская женщина Антонина – Космонавт.

До меня,

Русских женщин космонавтов звали Валентина и Светлана.

Да и то

Они не улетали в космос так далеко. Однако,

Мне не просто удалось добиться разрешения на полет. А точнее,

Я

До сих пор

Не имею такого разрешения от официальных властей,

Потому что

Я

Не профессиональный космонавт, а космонавт любитель,

А значит,

Лети себе куда хочешь.

Но только,

Со своего космодрома,

На своей ракете,

И за свой счет.

Лети, как хочешь и куда хочешь,

Но только, на своей ракете, и за свой счет.

Я

Обратилась к российской космонавтике: сколько,

Необходимо денег, чтобы полететь в космос за свой счет?

Потому что

Другого выхода у меня нет, а лететь

Мне

Крайне необходимо.

Российская космонавтика назвала мне сумму, от которой

У меня

Кровь полилась из носа, и все мое лечение насмарку.

Я

Теперь понимаю, космический туризм мне не по карману,

Я

Впадаю в депрессию, а это

Повышает мое давление до самых высоких пределов.

В итоге

Со мной случается что-то такое....

Со мной случается что-то...!

Что-то такое, что я....

Я лечу!

Что-то такое, что я начинаю лететь!

Что-то такое, что я – Антонина,

Становлюсь первой русской женщиной Антониной – космонавтом,

Но!

Но не просто первой русской женщиной Антониной космонавтом становлюсь я,

Потому что

Не просто космонавтом мечтала я стать, а еще

Я мечтала о том, чтобы полететь на солнце. Потому что,

Если уж лететь, то лететь до конца.

А солнце - это и значит лететь до конца, так как солнце -

Это и есть конец и начало всего.

И теперь

Эта моя мечта сбывается, потому что

Со мной случилось что-то такое...

Со мной случилось что-то такое...

Что позволило сбыться

Этой моей настоящей мечте.

А эта мечта, полететь на солнце, была самой настоящей.

А эта мечта была самой заветной,

А эта моя мечта

Теперь сбылась!

Пророк Иоанн садится в ракету и тоже улетает.

ЗАНАВЕС

Москва, осень, 2004 г.